

Наталья Валентинова

Шабаш

*Приключения,
фэнтези*

Наталья Валентинова

Шабаш

«Издательские решения»

Валентинова Н.

Шабаш / Н. Валентинова — «Издательские решения»,

И вот еще один маленький мирок, по которому неприкаянно бродят Принц-демон, скрываясь от ведьм, и юная ведьмочка, прячущая лицо под капюшоном и набирающая к зачету положенное число пакостей. Что может объединить злейших врагов? Общий квест и женское любопытство.

Содержание

1	6
2	10
3	17
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Шабаш
приключения, фэнтези
Наталья Валентинова

© Наталья Валентинова, 2015

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero.ru

1

Мерцали звезды. Все вокруг замерло, успокоилось, и даже лес не шевелил ни единым листочком, только ручеек чуть слышно журчал, перебираясь через камни. У этих камней, на мху, устроилась ведьмочка, подложив под голову сумку, укутав ноги подолом длинного балахона. Она задремала, убаюканная сонным журчанием воды. Вдруг из темноты вынырнула сорока, проскакала по камням, кося на ведьмочку блестящим глазом.

– Путники, путники, путники, – затрещала она.

– Уйди, проклятая! – ведьмочка отмахнулась от птицы, и та проворно отпрыгнула и перелетела на ветку дуба неподалеку.

– Путники, путники, путники! – трещала она, не умолкая.

– Чего тебе нужно, несносная птица?! – с досадой спросила ведьмочка.

– Околдуй, околдуй, околдуй! – потребовала сорока.

– Отстань. Я сегодня уже сделала одну пакость – испортила молоко коровам в деревне, – ответила ведьмочка, не поднимаясь.

– Зачет, зачет, зачет, – протрещала сорока.

Ведьмочка зевнула и подумала, что сбивать с дороги путников ей еще не доводилось.

– Ладно, – сказала она, протирая глаза. – Где они?

– Там, там, там, – и сорока взлетела, указывая направление.

Костер ярко пылал, освещая небольшую полянку, окруженную густым молодым подлеском, за которым темной стеной высились старые деревья. У костра сидели двое. Молодой, высокий и широкоплечий, в поношенной дорожной одежде, и старик в мантии с обтрепанным подолом, старой остроконечной шляпе, с обвисшими полями, и меховой безрукавке.

Молодой имел внешность вполне заурядную, хотя черты его лица были и правильны, и приятны. Старик в этом смысле представлялся экземпляром более интересным. Лицо его менялось беспрестанно. Все слова сопровождались гримасами и ужимками, в которых немалое участие принимал длинный сизый нос.

Над костром, тяжело переваливаясь в котелке, уваривалась каша с солониной. Молодой вынул из котомки каравай, вытащил из-за голенища сапога нож и нарезал толстыми ломтями хлеб.

– И чего тебя, мой Принц, тянет в город? – говорил между тем старик, растянувшись на одеяле. – Разве там от ведьм спрячешься?

Тот, кого называли Принцем, молчал. Он вынул пробку, налил из фляжки в маленький стаканчик и протянул его старику. Старик принял стаканчик, сладко щурясь, опрокинул его в рот, передернул плечами.

– Хороша настоечка! – довольно пробормотал он, чувствуя, как по жилам побежал медленный огонь. Он лег обратно на одеяло и продолжил монолог, не смущаясь молчанием спутника:

– Ты думаешь, что если в городе народу много – безопасней? Как бы не так! Ведьмы за тебя обещали клад открыть. А в городе всякому деньги нужны позарез. Ведьмам веры нету – это каждый знает. Но уж таков род человеческий: если пообещают ему золотишко, то и не верят, а донесут.

– Что же ты хочешь, старик? – тихо спросил Принц. – В лесу ночевать – у тебя кости ломит. В город идти – ведьмы изловят. Куда ни кинь – всюду клин.

– Не слушаешь ты меня! – пожаловался старик. И на это у него были все основания: Принц, и точно, старался пропускать мимо ушей слова Звездочета. – Говорю же, есть другие места, где за тобой ведьмам не придет в голову охотиться!

– Волшебная карта! – тихо проговорил Принц.

– То-то же – карта! – передразнил его звездочет и снова завел свою обычную присказку:

– Чего в нашей жизни хорошего? Днем идешь – жарко, едва ноги волочишь, ночью – холодно. Ревматизмы мучают. Вон, смотри, откуда ни возмись, туча. Видать, ведьма нас сглазила.

Принц взглянул на небо. Действительно, звезды очень быстро закрывала черная, мрачная тень. Лес притих, будто прислушиваясь.

– Опять до нитки вымокнем! – вздыхал Звездочет, заворачиваясь в рогожку.

Туча не закрыла еще и половину неба, как черные недра ее осветились злобным бледным светом, и черные бешеные вихри рванулись вниз. И хлестнул ветер, словно пощечина. Задрожали, застонали могучие деревья, склонились кронами.

Принц снял котелок, закрыл его крышкой и поставил на землю. Завернулся в выдавший виды плащ, и замер. Непогода его не страшила – привык.

Молния впиалась в землю где-то рядом, и от оглушительного раската грома заложило уши. Принц сидел неподвижно. Старик же метался: вскакивал, пытался бежать, падал, полз на коленях обратно, и, наконец, нашел успокоение, уткнув голову в землю, зажав руками уши и выпятив зад. Принц усмехнулся.

Гроза, между тем, бушевала.

– Ну, как у нас дела? Бегут? – спросила ведьмочка себя и выглянула из кустов. Она увидела разоренную стоянку, двух человек и потухший костер.

– Не бегут, – пробормотала она. – Может, смерчем пройтись?

И подняла руки, заставляя воздух закрутиться вихрем. Он танцевал перед ней, как кобра перед факиром. Ведьмочка вытянула руки, приказывая ему идти. И смерч пошел. Это был замечательный, сильный смерч. Он гордо шел через лес, и не находилось ему преграды. Столетние дубы кланялись до земли, но он без пощады выдирали их с корнями и отшвыривал прочь с дороги. Вихрь поднял с земли ветки, камни и даже пруд с лягушками, и примеривался к двоим людям, лошади и ослику на своем пути, уже приглядев деревеньку верст за тридцать, где он это все разбросает в творческом беспорядке. Смерч торжествующе взвыл, но ведьма, которой он подчинялся, внезапно проговорила:

– А у них каша есть, наверное. Вон котелок стоит под крышкой. Каши бы с мясом! А я сегодня разжигалась только двумя вареными яйцами да черствой горбушкой.

И она опустила руки, отбирая силу у смерча. Смерч с досадой выплюнул пруд, не глядя, в лес (к счастью, для лягушек и прочих водных обитателей, он попал в овражек, который как раз мечтал оживить свое существование компанией) туда же зашвырнул валежник, и лег у ног хозяйки, точно верный пес.

Гроза окончилась так же, как и началась, – внезапно. Черная туча растаяла в небесах, ливень прекратился, и только легкий ветерок отряхивал капли с листьев. Едва дождь унялся, Принц подкинул хвороста из припасенной кучи и стал разжигать огонь, однако не очень преуспел в этом. Старик, полумертвый от страха, не шевелился.

На поляну через поваленные стволы выбралась ведьмочка. На то, что это именно ведьма, а не случайно заплутавшая в лесу порядочная девица, указывал серый, просторный балахон, скрывающий ее от макушки до ступней, и капюшон, надвинутый на лицо. Ведьмы редко показывали свои лица, особенно молодые ведьмы. Из-за этого о них бродило множество слухов, неправдоподобных в большинстве своем.

– Привет! – сказала она с профессиональной развязностью. – А я тут мимо как раз проходила, слышу: люди.

– Ведьма! – воскликнул старик вполголоса и плюнул, выразив свое отношение.

Ведьмочка коротко улыбнулась под капюшоном. Она услышала шепот старика, а только того ей и нужно было. Уверенно подошла к кострищу и присела на корточки.

– Ой! А вы тут кашей ужинать будете?! – поинтересовалась она и нагло вытащила из-за пояса деревянную ложку.

– Ты, вижу, тоже кашей ужинаешь, – сказал Принц. – Тогда швырни еще раз молнию и разожги костер – дрова намокли.

Ведьма некоторое время разглядывала в упор Принца, надеясь смутить. Напрасно.

– ОБЫЧНО, – проговорила она многозначительно, – меня ни о чем не просят.

– Это потому, – вмешался тут же старик, перетряхивая намокшее имущество, – потому, что ведьму просить – себя дважды наказывать.

– Вырви листочки и разожги, – посоветовала она, тыча в книжку, которую старик бережно обтирал замызганным рукавом.

– Э-э, нет! – старик сцапал книжку и прижал ее к себе. – Ей цены нет!

Ведьмочка не поверила ему. Одежда старика обносилась и потеряла всякое представление о цвете, на балахоне тут и там виднелись неаккуратно заштопанные пестрыми лоскутами дыры. Шляпа грозила развалиться на днях. «Вряд ли у него есть что-то ценнее его шкуры», – подумала ведьмочка. Она помолчала, придумывая, как отвертеться, но в животе урчало.

– Ну, ладно.

Встала, простерла руки кверху, и шелкнула пальцами. С неба сорвалась белая молния и ударила в костер, осыпав все кругом снопом искр. Рогожа на старике затлела. Ругаясь, он скинул ее и принялся топтать ногами. Некоторое время ведьмочка с удовлетворением наблюдала за ним, затем поглядела на второго. Тот даже не шелохнулся.

– Какая непогода сегодня, – сообщила она таким тоном, будто это не было делом ее рук. – Жуткая гроза! Но в этих местах иногда случается.

Ей не ответили. Старик, потушив свою рогожку, сел на нее, отер пот со лба и пожаловался:

– Промок до нитки, опять завтра спину не разогну.

Принц понял его намек и молча вынул пробку, плеснул в оловянный стаканчик и протянул ему. Старик выпил, передернул плечами. Принц, тем временем, открыл котелок, и от запаха каши с мясом у ведьмочки потекли слюнки. Она придвинулась ближе и первой зачерпнула ложкой варево. Принц и старик не отстали от нее, и все трудились, пока котелок не опустел.

– Кому же это я обязана ужином? – ведьмочка засунула ложку обратно за пояс.

– Меня прозвали Звездочетом, – ответил старик. Набитый живот и стаканчик настойки привели его в благодушное настроение. – А его – Принцем.

Ведьмочка взглянула на Принца и усмехнулась, мол, знаем мы таких «принцев»! И оказалась гораздо ближе к истине, чем та пухлая вдовушка, у которой Принц и старик гостили на той неделе.

– А ты, значит, ведьма? – старика потянуло на разговоры.

– Ведьмочка, – скромно поправила она.

– Ученица, значит. И сколько пакостей тебе еще нужно, чтобы сдать экзамен?

– Всего триста тридцать три, – гордо произнесла она. – Я набрала сто двадцать девять.

Сто тридцатая...

– Не зачет, не зачет, не зачет! – вдруг прокричала сорока.

– Сгинь, проклятая! – прошипела ведьмочка. Сорока закрыла клюв и исчезла в лесу.

Немного помолчали, переживая неловкость ситуации, но старик опять не выдержал:

– Куда путь держишь, ведьмочка?

– Я? А, вон туда! – и она показала себе за спину. – А вы куда идете?

– Мы? Туда! – и Звездочет махнул рукой в противоположном направлении. Он бы махнул рукой куда угодно, лишь бы не идти с ведьмой по одной дороге.

Снова помолчали.

– Поздно, – наконец, произнес Принц. – Пора спать.

Это предложение все нашли своевременным. Принц подкинул еще хвороста в костер, лег на землю, натянув на голову плащ, и некоторое время слушал, как возятся и ворочаются, устраиваясь, Звездочет и ведьмочка. Затем наступила тишина.

2

Принц разбудил Звездочета в сумерках занимающегося утра. Старик хотел было поворочать, но вспомнил о ведьме и прикусил язык. Принц привычно быстро укладывал вещи в сумки и невзначай взглянул на ведьмочку. Она спала, свернувшись клубочком. Капюшон по-прежнему закрывал ей лицо, и Принц мельком подумал: хороша ли она собой? Впрочем, мысль эта мелькнула и уступила место другим. Он вскочил на лошадь, а Звездочет взобрался на своего покладистого ослика. Они тронулись в путь, и Принц позабыл о ведьмочке. А напрасно.

Ведьмочка проснулась поздно, когда солнце уже вовсю припекало. Обнаружив исчезновение вчерашних знакомцев, она нисколько не огорчилась. Потянулась, протерла глаза, повесила котомку через плечо, и пошла вовсе не в том направлении, куда вчера махала рукой. По дороге умылась в лесной речушке, наткнулась на черничник, и, съев две горсти ягод, отправилась дальше. Ведьмочка ходила от деревни к деревне, получая продуктами за свою помощь, а чаще собирая мзду теми же продуктами. По этой местности она бродила второй месяц, и деревенок, где еще не побывала, оставалось все меньше. Места были глухие, неудобные, прилегающие к диким склонам Неприветливых гор. Дороги затянуло ползучими травами, поселения славились на все области нелюдимостью и твердолобостью. Переход от одного человеческого жилья до другого иногда занимал у ведьмочки, знающей короткие лесные пути, день-два-три. В таких условиях не разбалуешься, она похудела и начинала беспокоиться, что не успеет набрать нужное количество пакостей к осени.

Это была даже не деревня, а село. Две длинные улицы скрещивались, образуя небольшую площадь, где вечерами и в праздничные дни гуляли селяне. Из-за тынов выглядывали опрятные белые стены изб и крыши под золотистой соломой. По всему видно, что живут в достатке. И ведьмочка решила задержаться тут на несколько дней.

Она выбрала самую лучшую избу и толкнула дверь. В просторной и светлой горнице за некрашеным столом обедала большая семья. Белолицая хозяйка в цветастом, затейливо повязанном на голове платке и вышитом переднике хлопотала у стола. Хозяин молодой, бородатый и тоже красивый мужик, сидел во главе стола, по сторонам на лавках дюжина ребятшек разных возрастов.

– Здравсти, хозяева, гостей не ждете ли? – развязно ввалилась ведьмочка.

Тревога плеснулась в глазах хозяйки, как большая рыба в проруби, когда она разглядела серый балахон.

– Милости просим к столу, – пригласила хозяйка, таким тоном, каким обычно велят убираться вон.

Она шикнула на детей, и те, сбившись кучей на одном конце лавки, с испугом и любопытством вытаращились на ведьмочку. Хозяйка торопливо поставила перед гостьей лучшую, расписную миску и кружку, налила ей молока, отрезала большой ломоть хлеба – только бы беду отвести. Однако ни смерть, ни ведьму не улестишь.

– Что-то, я вижу, мне не рады, – проговорила ведьмочка.

– Есть уже в нашем селе ведьма, – сообщил хозяин, обмакивая кусок хлеба в мясной соус.

– Давно ли завелась? – ведьмочка взяла с общего блюда горячую картошку, посолила крупной солью.

– Третью неделю. А двух ведьм одному селу содержать не сподручно, – заявил бородатый хозяин.

И это было правдой. Традиционно и из соображений выгоды ведьмы никогда не селились близко друг к дружке. Разве люди будут уважать ведьм, если не понравилась одна – через улицу

другая живет. Нет! поселянин должен знать, что деваться ему некуда и рыдать от безысходности.

Но было и еще кое-что: ведьмочка хорошо изучила местность, по которой странствовала, и была уверена, что ближайшая ведьма обретается не меньше, чем в верстах тридцати и проживает на краю большого торгового села. Поэтому зачерпнула ложкой самый большой кусок мяса из общего блюда, и, капая густой подливкой на стол, хлопнула его в свою миску.

– Еще посмотрим, кто отсюда уйдет, а кто останется, – пробормотала она мрачно.

Бородатый хозяин подумал, что нужно поскорее угнать скотину в лес, а то не ровен час, ведьмы с досады ее перепортят, да соседей предупредить.

Отобедав, ведьмочка вышла на улицу, осмотрела ряды домов, чисто одетых баб и девок у ворот, пощелкивающих орешки, неторопливых, рассудительных мужиков.

– Прямо Светлая Обитель! – усмехнулась она в капюшон, имея ввиду место вечного и счастливого пребывания усопших.

Первым делом разобраться с самозванкой. Она поймала за шиворот белоголового хозяйского сынка и велела показать, где живет неприятельница. Мальчишка охотно повел ее, взбивая босыми ногами густую дорожную пыль. Ведьмочка шагала за ним, а следом пристроилась толпа поселян, растущая, как на дрожжах. Любопытные ребята бежали в нескольких шагах позади нее, а умудренные жизненным опытом взрослые держались на некотором отдалении.

Самозванка поселилась у вдовы, самой бедной женщины этой деревни, что тоже было неправильно с точки зрения любой ведьмы. Ведьмочка остановилась у покосившихся ворот.

– Ну-ка, позовите ее сюда! – щелкнула пальцами она.

Мальчишки наперегонки бросились к воротам, и от усердия даже застряли в них. Ведьмочка ждала, уперев руки в бока. Плотная толпа поселян сбилась посреди улицы. Ребячтня в ожидании небывалого развлечения примостилась на заборах и крышах ближайших сараев.

– Не идет она! – высунули головы из дверей дома мальчишки.

– Как это не идет?! Скажи, что я тогда сама зайду – хуже будет!

Головы исчезли, двери хлопнули. Спустя какое-то время мальчишки прыснули из дверей врассыпную, а за ними появилась самозванка. На ней был бесформенный серый ведьмовской балахон, но его большой капюшон откинут назад, открывая лицо молодой, красивой девчонки с копной длинных черных волос. Ведьмочка сделала пару шагов ей навстречу и остановилась.

– Как тебя зовут?

– Марьянка, – неохотно отозвалась она и тут же закричала:

– Чего тебе от меня надо? Я первая в это место заняла, катись ты отсюда подобру-поздорову!

– Ты самозванка! – обвинительно произнесла ведьмочка. – Сама сейчас покатишься шерстяным клубочком!

– А что, ты всех ведьм знаешь? Я недавно приехала с юга.

Точно, там, на юге, тоже готовили ведьмочек.

– Ну, всех не всех, а то, что ты не ведьма – ясно, как в майский день.

– Как бы не так! Я полдеревни вылечила, а она мне: не ведьма! Вон, пусть они подтвердят!

– Так и есть, так и есть! – закивали из напряженно молчащей толпы. – Вылечила! Ревматизму мою вылечила.

– Исцелила...

– А у меня куры...

– Свинья моя намеднись...

– Молока совсем не...

Самозванка подбоченилась.

– Ясно теперь тебе?

– Может и так, а может и нет, – пожала плечами ведьмочка. – Может и есть у тебя талант, да только пшик он перед настоящей ведьмой. Кто на коленях на горохе всю ночь не стоял – ни в жизнь ведьмой не станет!

Для начала ведьмочка взмахнула длинным подолом и пустила пыль в глаза противнице. Марьянка взвизгнула, затерла лицо кулаками, но не отступила. Ведьмочка сотворила подолом сложное движение, вроде как сплясала на месте, даже деревянными каблуками прищелкнула. Дорожная пыль зазмеилась. Поселяне ахнули и подались в стороны. Кто-то, с особенным отношением к змеям, пустился наутек. Серая пыль шевелилась зигзагами. То и дело из нее поднимались треугольные головы, длинными языками ощупывали воздух впереди себя, и, обретя цель, снова ныряли в пыль. И были их десятки, и они заполонили дорогу. А Марьянка ничего не видела, она терла запорошенные глаза, выдавливая слезы. Но вот общее волнение и движение привлекло ее внимание. Марьянка оторвала кулаки от глаз. Посмотрела на толпу, посмотрела под ноги и завизжала.

С диким криком она бросилась прочь, не разбирая дороги. Вломилась в толпу, и змеи за ней следом. Поселяне закричали на разные голоса. И в мгновение ока улица очистилась. Только одна ведьмочка стояла посередке. Она улыбалась, прикидывая, во сколько оценить эту штуку. Изгнание самозванки и испуг целой деревни тянули на десяток гадостей сразу. Но десяток десятком, а проходного балла по практике она так и не набрала. «Нечего почивать на лаврах», – сказала она себе и подумала: «Какое глупое выражение! Кому только придет голову спать на этой жутко вонючей травке?» И отправилась к колодцу, источнику не только воды, но и местных сплетен. Змеи кишели, шипели у нее под ногами, но она ставила башмак уверенно, не выбирая место. Под ее ногами ползучие гады рассыпались в серую пыль, гонимую ветром.

Ведьмочка устроила засаду в ближайших кустах, и через три часа ей стали известны все местные новости. Знала, кто на ком собирается жениться, а кто кого обманет; кто кого любит, а кого терпеть не может. И на обратной дороге к дому, который выбрала своим обиталищем, она шепнула одной бабе на ушко, подошла к другой, поговорила с третьей – и на улице закипела свара.

– Сто сорок, – довольно проговорила ведьмочка, прислушиваясь к крикам из-за ворот, – один, два, три, четыре...

Вскоре село кипело и бурлило.

– Сто сорок восемь, девять, сто пятьдесят и сто пятьдесят один! – считала ведьмочка. Но, едва хотела произнести сто пятьдесят два, как очутилась в кольце разъяренных поселян. Они надвигались, выставив наперевес колья и вилы. Ведьмочка бросила быстрый взгляд через плечо – за спиной сарай. Сама не заметив как, очутилась внутри и зарылась в сено. Она лежала, не дыша, чутко вслушиваясь. К ее удивлению, никто не бросился за ней вдогонку, наоборот – с улицы доносились звуки дружной работы.

То и дело кричали:

– Доску неси!

– За гвоздями ко мне сбегай, скажи жене – она даст! Дорогие? Знаю! Да на хорошее дело, чего жалеть-то! Беги, говорят, пока не передумал!

– А вот, Никитка бежит с ведрами! Несешь ли чего велено, Никитка?! Смотри мне! Ребят возьми, да еще разок обернитесь!

И ведьмочка слушала, как окна заколачивают досками, а стены чем-то обливают. Она попробовала окна – забиты наглухо, забралась на чердак – нет выхода, потрясла двери – держит брус.

– Эй, вы! – крикнула она и поколотила кулачком по дверям. – Эй, вы там! Что это вы выдумали?!

Молотки застучали бойчее.

– Не выпустите меня – не видать вам счастья! Не вам, не детям вашим, не внукам! Семь лет недороды будут!

– Огонь, что ли, несешь, Пашка? – доносилось с улицы.

– Ни одна скотина не родит!

– Семь бед – один ответ! Пали!

И ведьмочка поняла, что перед ней со скрипом распахиваются двери на Вечный Шабаш. Но человеческие судьбы определяет случай.

А Принц и старик Звездочет сбились с дороги. То ли ведьма их сглазила, то ли собственная неосмотрительность завела не в ту сторону, но солнце уже клонилось к закату, а большого тракта все не было, зато подвернулась какая-то дорога. Принц ночевал бы и в лесу, только старик ныл и жаловался на сырость, холод и ломоту в костях.

– Едем, – Принц кивнул на дорогу.

– Не похоже это на тракт.

– Не похоже, – согласился Принц, – да к какой-нибудь деревеньке приведет.

И они пустились рысью. Лес остался позади, перед ними развернулись поля. Под ветром шелестели нивы, кланяясь высокими, в пояс, колосьями, а вскоре показалось и село.

– Большая деревня, – сообщил Звездочет. Он любил подмечать очевидное.

Принц не ответил.

Они въехали на сельскую улицу. Дома выстроились по обеим сторонам, и как будто улыбались под лучами вечернего солнца. Впереди, на площади – оживленные поселяне.

– Э-э! Да у них праздник. Весь народ на площади. Глядишь, и нам даровое угощение перепадет!

Они достигли площади в то время, когда мальчишка подносил пылающий факел.

– Эй, поселяне! – крикнул старик визгливым голосом. – Что празднуете?!

Парень, что очутился рядышком, поглядел на странников, заломил шапку на затылок и охотно ответил:

– Да ведьму казним. Перессорились из-за нее. Ниподистовна корову подоила, а молоко-то горькое, что твоя редька. У Матрены Осиповны куры петухами закричали, у Саввишны петух яйцо снес, у Пафнутия телега сама со двора укатила.

– Ну и дела! – удивился старик и обернулся к своему спутнику. – А ведьма-то никак вчерашняя наша знакомка. А и правильно! Нечего проказничать! Огня, еще огня! – закричал он. – Да поджигайте с разных сторон, чтоб разом полыхнуло!

Но Принц вмешался:

– Сожжете вы сегодня одну ведьму, завтра – другие придут. И ведьма она еще не ведьма, а ведьмочка, зато спросят, как за настоящую.

Поселяне возмутились:

– Спустить с рук эдакое безобразие?! Семь бед – один ответ. Авось, пронесет! – шумела раздраженная толпа.

Принц не мог допустить, чтобы обидели женщину, даже если она ведьма. «Драться придется», – с сожалением подумал он, и его тело привычно откликнулось на опасность: в миг перед изумленными поселянами очутился демон. Кожа его стала черного цвета, переменилось лицо, глаза блеснули злобным, багровым блеском, мускулы вспухли буграми, туго натягивая одежду.

Люди выдохнули и подались назад, ощерившись вилами и острыми колючками.

– Не нужно ее убивать, – прорычал Принц-демон.

– А и правда! – вдруг сказал один мужик. Видно, он имел вес в делах – люди обернулись к нему. – Ведьма нам отработает.

Происходящее перед сараем от ведьмочки закрывали головы и спины людей. Сколько она ни прыгала перед дверями, ни вставала на цыпочки – не сумела ничего разглядеть. Она поняла одно: что-то вызвало заминку, и казнь ее откладывается. Вот только на какой срок? И она опять и опять подпрыгивала, чтобы поглядеть в щелочку.

Двери сарая открылись, несколько человек решительно вцепились в руки и выпихнули опирающуюся ведьму на улицу. Ее поставили перед толпой и потребовали:

– Клянись! Клянись, как клянутся ведьмы, что отработаешь нам за свои проказы!

Ведьмочка увидела Принца и Звездочета, догадалась, что они и есть причина перемены в ее судьбе. Усмехнулась про себя. Поглядела на мрачные, решительные лица поселян и подняла обе руки вверх:

– Клянусь!

На ясном небе полыхнула молния.

Принца и Звездочета устроили на сеновале в том же доме, где столовалась ведьмочка. Хозяин оказался тем мужиком, который вступился за ведьмочку на площади. Он и пригласил Принца к себе.

– Да ты не бойся, – сказал русобородый хозяин, – я на тебя не донесу. Да и наши когда еще до города доберутся! Уйти успеешь. Угол у нас глухой, медвежий. Вот только ведьме доверия нету. Дело твое, но зря ты ее от смерти спас. Нам, конечно, облегчение, а то мы погорячились. Ты, выходит, от нас беду отвел. Должники мы теперь. Сегодня ночуй у меня, но завтра уходите. Нам с ведьмами и демонами не резон якшаться.

И проводил на сеновал, велел ребятам притащить одеял и простой ужин.

В сарае вкусно пахло свежим сеном, солнце пробивалось сквозь щели в стенах и высушивало их изнутри. Звездочет жаловался и ворчал по привычке, но Принц был доволен. Своего дома у него давно не было, а в чужих ночевать он не любил.

– Хитрит он чего-то! – полушепотом говорил Звездочет. – Ой, продаст он тебя ведьмам! Как пить дать – продаст!

– Не продаст! – возразил Принц лениво, вытягиваясь на шуршащем сене. – Чего ему меня продавать?!

– Как это «чего»?! Неужели не понимаешь? – взвился Звездочет. – Денег за это обещано, много денег.

– Не все же на деньги меряется.

– Не все, но многое. А ты им кто: кум, сват, брат? Никто! Получит он за тебя причитающееся и купит поросят!

– Не продаст, – снова лениво возразил Принц, которому надоел этот спор. – На чужом несчастье не разбогатеешь.

Звездочет помолчал, подыскивая возражения.

– Ну, не он – так ведьма узнает.

– Не узнает, – ответил Принц. – Она из сарая ничего не видела. Спи, беспокойный старик!

Уже затемно объявилась ведьмочка. Ее выставили из дома и тоже определили на постой в сарай. Она вскарабкалась наверх, разбудила неосторожным шумом спящих. Выдернула из-под Принца одно одеяло и уволокла его в угол.

– Ну, покорно благодарю, – ворчала она сердито. – Услужили! Дождем поля давно не мочило, что за деревней. Пошли туда. Тучи нагнала – полили. Потом на мельнице запруда пересохла. Иди в другую сторону, за три версты! Там опять тучи собирай! И чтоб на пшеничные поля, ни-ни, капля не упала! В деревню вернулись – вроде, пора и честь знать! Но нет: куры плохо несутся у одной, у другой корова отелиться не может, у третьей кроликидохнут...

– А чего ты хотела? – полусонно спросил старик. – За дела свои отвечаешь. А мы тебе жизнь спасли.

– Вот век буду благодарна! – раздраженно откликнулась та.
– Э, нет! Не надо нам твоей благодарности! Ученые мы уже! – поспешно сказал Звездочет. – В расчете.

С утра к дому, где ночевала ведьмочка, потянулась очередь недужных. С рассвета и до полудня ведьмочка заговаривала, лечила, ставила припарки и пиявки.

– Ну, все что ли? – неласково спросила она белолицую хозяйку.

– Нет больше никого, – ответила та. – Вот молоко парное для Принца. А тебе вот, на! – И сунула ей в руки огурец и краюху черного хлеба.

Ведьмочка устало привалилась к стене. Хозяйка бросила на лавку льняную рубаху, которую принесла чинить. На полке, приделанной между двух окон, стояли яркие лубочные картинки о похождениях Бовы-королевича, деревянная шкатулка и прочие резные безделушки. Хозяйка сняла деревянную шкатулку и достала оттуда нитки, но иголка затерялась где-то среди цветных лоскутков, костяных и деревянных пуговиц. Хозяйка вытряхнула шкатулку на стол. Ведьмочка, наблюдавшая за ней от нечего делать, заинтересовалась. Среди пестрых пустяков она увидела обрывок древней карты.

Ведьмочка взгляделась в хозяйку: знает ли, какую редкость хранит? Но та, отыскав иголку, небрежно сгрэбла все обратно в шкатулку.

– погоди! – ведьмочка поймала ее за руку. – Покажи мне.

И извлекла из-под цветных лоскутков кусок карты. Он был вполовину ладони, с плавно закругленными краями – не скажешь, что карту разорвали. На обеих его сторонах не видно и следа рисунка. Ведьма помяла его в пальцах. На ощупь твердый, будто вырезанный из дерева, но теплый. По всем признакам – кусок настоящий.

– Что ты хочешь за него?

Хозяйка усмехнулась. Ведьмочка эту усмешку прекрасно поняла. Кусочков карты гуляло по свету множество. Ими хвастались почти в каждой деревне. Мало кто знал секрет, как отличить настоящий от подделки. Ведьмочка этот секрет знала. Она получила его от деда, вместе с тем кусочком, который хранился теперь в ее котомке и составлял единственное наследство. Многие, очарованные мечтой, охотились за картой, попадаясь на обман хитрых торговцев. И хозяйка, видно, думала, что хранит безделку.

– У ведьмы нет золота, – ответила она.

– Я могу расплатиться по-другому, – предложила ведьмочка. – Могу сделать так, что живность у тебя будет плодиться и размножаться, как ни у кого в этой стороне.

Хозяйка посмотрела на нее, раздумывая. Предложение заманчивое. Скотина – основа благосостояния любого селянина, и чем ее больше, тем богаче хозяин. А кусок карты – какое от него богатство?

– Ладно, – согласилась она. – Владей и радуйся, – произнесла ритуальную формулу дарения.

Ведьмочка сцапала кусок карты и спрятала его в котомке, с которой не расставалась ни на миг. Хозяйка отложила рукоделье, и обе они отправились в хлев.

Ведьмочка возвратилась усталой (как известно, хорошие дела утомляют больше, чем дурные) и опустилась на лавку, прислонившись к стене. На столе ее дожидался нехитрый обед. Она съела огурец и хлеб, а Принц все не шел. Ведьмочка, привыкшая не отказывать себе ни в чем, отпила немного молока из крынки.

– Вкусно, – облизнулась она, и села у оконца.

Крынка стояла на столе. Ни о чем таком не думая, скорее по привычке, ведьмочка провела пальчиком по горлышку, и шепнула заклятье. «Сто пятьдесят три», – подумала она и очнулась. Она схватила крынку, хотела выплеснуть ее за окошко, но в сенях раздали шаги.

– А! – Старик был очень доволен тем, что поймал ее на месте преступления. – Наше молочко пьешь! Поставь на место, на место, я тебе говорю!

Ведьмочка опустила кринку на стол. Будь, что будет, покорно подумала она.

Хозяйка, ласково приговаривая, принесла теплого хлеба, варений и пирогов.

– Угощайтесь на здоровье!

И Принц взял кусок пирога с грибами и налил себе молока из кринки в глиняную, расписанную глазурью чашку....

3

– И куда же ты идешь? – обернулся старик к ведьмочке, шагавшей чуть позади его ослика.

– Куда хочу – туда и иду, – пробубнила она, откусывая зеленое незрелое яблоко и кривясь.

– Нет, ты идешь за нами, – возразил старик.

– Дорога-то одна, – огрызнулась ведьмочка.

Старик толкнул ногами ослика, чтобы нагнать лошадь Принца.

– Она за нами идет, – пожаловался он.

Принц промолчал. Он опять погрузился в молчание.

– Ох уж эти ведьмы! – продолжил старик. – Никакого от них покоя нет. Присосалась, как пиявка. Только и жди от нее неприятностей или гадостей! Ты зачем молоко испортила? – опять обернулся к ней старик. – Чего мы тебе худого сделали?

– Я же говорю: не нарочно я, – хмуро повторила ведьмочка уже не в первый раз. – Хотела вылить его за окно, но ты же сам не позволил!

– Не нарочно! – хохотнул старик. Тоже не в первый раз. – Нет, врешь! Тебя на это толкнула подлая твоя натура! Пакостница!

Принц молчал, и неизвестно слышал ли он болтовню старика.

Ведьмочка выбросила огрызок в густую пшеницу и прибавила шагу. Уже скоро она обогнала лошадь Принца, и пошла впереди.

«Очень нужно мне с вами идти, – рассуждала она не без досады, – своих дел у меня что ли нет?!»

Ведьмочка добралась до леса и, не раздумывая, свернула в него. Напоследок обернулась, рассмотрела на дороге две маленькие фигурки и пожалала плечами. И снова повторила:

– Подумаешь!

– В лес свернула, – старик, прищурясь, из-под руки следил за ней. – Попомни мои слова: увидимся мы еще! Если уж ведьма прицепилась, то запросто с ней не расплесться.

Скосив глаза, он взглянул на молчаливого Принца. Тот смотрел прямо перед собой, и лицо его было непроницаемо. То ли он о чем-то глубоко задумался, то ли спал с открытыми глазами, то ли еще не пришел в себя после ведьмино угодения. Старик потихоньку вздохнул, и, позабыв, что недавно проклинал ведьму, пожалел о ней. Браниться с ней было единственным развлечением в дороге. А с Принца чего взять? Вон сидит как каменный. Старик вздохнул еще разочек и задремал в седле.

Так, неспешно, выбрались они на большую дорогу. Лошадь Принца по-прежнему едва перебирала ногами; ослик часто останавливался совсем, и тогда старик вскидывался и поддавал ему пятками под бока.

– Иди, иди, ленивая скотина! – не упускал случая проговорить он. – Ишь, застрял посреди дороги, как пробка в бутылочном горлышке! Но-о!

И, едва ослик неохотно трогался, снова клевал носом.

Между тем, веселые и светлые леса остались позади, и все чаще, по обеим сторонам дороги попадались сухие деревья. Они протягивали сучковатые, обломанные ветви вверх, точно моля о помощи.

Принц, как очнулся, огляделся вокруг.

– Поспешим, – сказал он старику, – здесь на ночь стать негде.

И чмокнул лошади. Но, как они не торопились, время бежало все же быстрее. Солнце уже покраснело, а удобное место для привала так не нашлось. Бесчисленное множество комаров вилось над путниками и звенело тонко и заунывно, будто пело панихиду. Сыростью и гнилью тянуло с болот, и голые стволы деревьев стояли мрачные и черные, словно уже не молили

о помощи, а покорно гибли в стоячей, затхлой воде. Стемнело. Вокруг ничего не менялось, только чудилось, что там, в сумеречной глубине, шевелиться, вздыхает и стонет нечто, и вдруг померещится голубоватый огонек среди деревьев и пропадет, затем мелькнет снова, но уже в другой стороне.

– Где бы нам тут пристать? – старик подслеповато щурился на густые сумерки. Он нашел новую тему для разговора:

– Жуть-то какая! Аж сердце в груди так и вскакивает, так и вскакивает, а потом замрет, и снова вскакивает. Ох, нехорошее место! Надо было раньше на ночлег становиться, еще до болот. Там лесочек был – прелесть. Светленький, чистенький – прямо на землю ложись. А тут! Тут, наверное, логово этого Фоки-разбойничка. Гиблое, одним словом, место!

– Огонь, – принц указал кнутом вперед.

– Эх, удивил! – ответил старик – огня он не видел. Тут они везде, огни-то, так и рыскают. Измышляют, как странников погубить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.